

Обобщение судебной практики разрешения споров, связанных с применением норм бюджетного законодательства

Кодифицированным судебным актом Российской Федерации в сфере бюджетных отношений является Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ). Данную сферу общественных отношений регулируют также нормы Конституции Российской Федерации, федеральных законов о федеральном бюджете на соответствующий период, принятых в пределах их компетенции законодательных актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов муниципальных образований в бюджетной сфере. Кроме того, бюджетные отношения регулируют отдельные нормы федеральных законов, принятых в иных сферах правового регулирования: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», иные федеральные законы, принятые в их исполнение подзаконные нормативные правовые акты.

Нормы бюджетного законодательства регулируют общественные отношения в большинстве сфер функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления, поэтому возникает необходимость их применения арбитражными судами при разрешении широкого круга рассматриваемых дел.

Практическая сложность применения норм бюджетного законодательства при рассмотрении споров в арбитражных судах связана с необходимостью учета при анализе конкретных положений законодательных актов и их применении к конкретным обстоятельствам дела метода правового регулирования бюджетных отношений – метода властных предписаний, который зачастую вступает в некое противостояние с гражданско-правовым методом правового регулирования.

Исследование дел, рассмотренных Арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке кассационного производства, показало, что в арбитражных судах округа в целом сложилась единообразная практика применения норм бюджетного законодательства. Вместе с тем при рассмотрении кассационных жалоб выявлен ряд проблемных вопросов, которые требуют отдельного освещения в рамках данного обобщения.

1. Системные блоки и мониторы могут быть учтены в бухгалтерском учете не только в качестве единого объекта основных средств, но и как отдельные конструктивные обособленные предметы.

Учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным пункта 1 предписания Управления Федерального казначейства (далее – Управление), в соответствии с которым Учреждению предписано привести учет материальных ценностей в соответствии с действующим законодательством.

Как следует из материалов дела, Управление провело выездную ревизию финансово-хозяйственной деятельности Учреждения в целях проверки соблюдения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд за 2013 – 2015 годы.

В ходе контрольных мероприятий установлено, что мониторы и системные блоки фактически эксплуатируются и составляют рабочие места сотрудников, но их учет осуществляется не на счете 101.00 «Основные средства», а на счете 105.36 «Прочие материальные запасы», что является нарушением требования об отражении сведений об имуществе в бухгалтерском (бюджетном) учете и квалифицировано как нарушение статьи 264.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) и Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 01.12.2010 № 157н (далее – Инструкция), в связи с этим Управление вынесло предписание, пунктом 1 которого Учреждению предписано привести учет материальных ценностей в соответствии с действующим законодательством.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что оспариваемым пунктом предписания Учреждению вменяется неправомерное отнесение спорных мониторов и системных блоков на счет 105.36 «Прочие материальные запасы – иное движимое имущество учреждения», в то время как они подлежали учету на счете 101.00 «Основные средства» в проверяемом Управлением периоде (с 01.01.2013 по 31.12.2015). При этом суды установили, что спорные мониторы и системные блоки эксплуатируются сотрудниками в составе персональных компьютеров. Данный факт Учреждение не оспаривает.

Признав оспариваемый пункт предписания недействительным (незаконным), суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что бюджетному учету в составе основных средств подлежит персональный компьютер в целом (объект со всеми приспособлениями и принадлежностями, готовый к эксплуатации), а не отдельные его составные части, поэтому учет спорных мониторов и системных блоков может осуществляться в качестве материальных запасов. При этом суды руководствовались пунктом 99 Инструкции, согласно которому к материальным запасам относятся, помимо прочего, оборудование, требующее монтажа и предназначенное для установки, а именно оборудование, которое может быть введено в действие только после сборки его частей и прикрепления к фундаменту или опорам зданий и сооружений, а также комплекты запасных частей такого оборудования.

Между тем Арбитражный суд Волго-Вятского округа указал, что такие выводы основаны на неверном толковании положений БК РФ и Инструкции.

В соответствии с пунктом 2 статьи 264.1 БК РФ бюджетный учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении о состоянии финансовых и нефинансовых активов и обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также об операциях, изменяющих указанные активы и обязательства.

Согласно пункту 45 Инструкции единицей учета основных средств является инвентарный объект – объект со всеми приспособлениями и принадлежностями, отдельный конструктивно обособленный предмет, обособленный комплекс конструктивно-сочлененных предметов. В случае наличия у одного конструктивно-сочлененного объекта нескольких частей – основных средств, имеющих разный срок полезного использования, каждая такая часть учитывается как самостоятельный инвентарный объект. Если по комплексу конструктивно-сочлененных объектов, состоящих из нескольких предметов, установлен общий для всех объектов срок полезного использования, указанный объект учитывается как самостоятельный инвентарный объект.

К самостоятельным инвентарным объектам относятся, в том числе, средства вычислительной техники и оргтехники (абзац седьмой пункта 45 Инструкции).

Проанализировав положения Инструкции, суд округа установил, что каждый из спорных объектов (системные блоки и мониторы), эксплуатирующихся Учреждением в составе рабочих мест, не теряет своего функционального назначения вне комплекса: они пригодны для монтажа в различной комплектации и легко заменяемы; не придут в негодность при отсоединении от комплекса и могут быть использованы в составе другого комплекса; монитор и системный блок не являются единым целым, не смонтированы на одном фундаменте и не имеют общего управления; замена и перемещение системных блоков и мониторов возможны без какого-либо ущерба их назначению и могут производиться исходя из определяемой целесообразности при осуществлении производственной деятельности.

Вопреки выводам судов первой и апелляционной инстанций системные блоки и мониторы могут быть учтены не только исключительно в качестве единого объекта основных средств – персонального компьютера, но и в качестве самостоятельных основных средств, как отдельные конструктивно обособленные предметы, предназначенные для выполнения определенных самостоятельных функций.

Таким образом, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что пункт 1 предписания Управления соответствует закону, а судебные акты подлежат отмене, как принятые при неправильном применении норм материального права (часть 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.12.2017 по делу № А29-1287/2017.

2. Положения пункта 9 статьи 242.5 БК РФ не применяются к исполнительным листам, выданным на основании судебных актов о взыскании денежных средств к муниципальным образованиям в порядке субсидиарной ответственности по денежным обязательствам, находящегося в ведении муниципального образования получателя денежных средств муниципального казенного учреждения.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий Управления Федерального казначейства, а именно возврата

исполнительного листа, и об обязанности Управления Федерального казначейства принять к исполнению указанный исполнительный документ.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказал.

Апелляционный суд решение суда отменил, заявленные требования удовлетворил.

Управление Федерального казначейства не согласилось с постановлением суда апелляционной инстанций и обратилось в суд округа с кассационной жалобой, в которой указало, что оно не является органом, на который возложено исполнение требований исполнительного листа.

Суд первой инстанции на основании вступившего в законную силу определения суда выдал исполнительный лист о взыскании с муниципального образования в лице администрации за счет средств казны муниципального образования в пользу муниципального унитарного предприятия денежных средств (взыскание средств произошло в порядке субсидиарной ответственности собственника должника-предприятия по делу о банкротстве).

Взыскатель направил данный исполнительный лист в Управление Федерального казначейства для исполнения.

Управление Федерального казначейства возвратило исполнительный лист и приложенные к нему документы со ссылкой на пункт 4 статьи 242.2 БК РФ, указав на необходимость обращения в Управление финансов Администрации.

В пункте 1 статьи 219 БК РФ предусмотрено, что исполнение бюджета по расходам осуществляется в порядке, установленном соответствующим финансовым органом (органом управления государственным внебюджетным фондом), с соблюдением требований данного кодекса.

В соответствии со статьей 239 БК РФ иммунитет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации представляет собой правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта, за исключением случаев, установленных статьями 93.3, 93.4, 93.6, 142.2, 142.3, 166.1, 218, 242 и 242.6 данного кодекса. Обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации службой судебных приставов не производится, за исключением случаев, установленных БК РФ. Обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на основании судебных актов производится в соответствии с нормами главы 24.1 БК РФ.

Основанием для возврата взыскателю документов, поступивших на исполнение, является в том числе, представление документов, указанных в пунктах 1 и 2 названной статьи, в орган Федерального казначейства (финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования), в котором не открыт лицевой счет должника (пункт 3 статьи 242.1 БК РФ).

В соответствии с пунктом 4 статьи 242.2 БК РФ для исполнения судебных актов по искам к муниципальным образованиям о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов местного самоуправления или их должностных лиц, в том числе в результате издания органами местного самоуправления муниципальных правовых актов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту, а также судебных актов по иным искам о взыскании денежных средств за счет средств казны муниципального образования (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств местного бюджета), судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет

средств местного бюджета документы, указанные в пункте 2 статьи 242.1 БК РФ, направляются для исполнения в финансовый орган муниципального образования.

В статье 242.5 БК РФ регулируется исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам муниципальных казенных учреждений.

На основании пункта 9 статьи 242.5 БК РФ в случае удовлетворения судом заявления взыскателя о взыскании средств с органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) средств местного бюджета, в порядке субсидиарной ответственности на основании полностью или частично неисполненного исполнительного документа по денежным обязательствам находящегося в его ведении получателя средств местного бюджета исполнительный документ о взыскании средств с органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) средств местного бюджета, направляется в орган по месту открытия главному распорядителю средств местного бюджета лицевого счета как получателю средств местного бюджета для исполнения в порядке, установленном БК РФ.

Суд первой инстанции установил, что Управление Федерального казначейства не является органом, в который должен направляться указанный исполнительный лист, и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции установил, что взыскателем соблюдено правило направления исполнительного листа именно в орган казначейства.

Данный вывод суда апелляционной инстанции суд округа признал необоснованным, как основанный на неправильном применении норм материального права.

Определением суда первой инстанции взысканы денежные средства с администрации не в порядке субсидиарной ответственности на основании полностью или частично не исполненного исполнительного документа по денежным обязательствам находящегося в ведении администрации получателя денежных средств – муниципального казенного учреждения (взыскание средств произведено в порядке субсидиарной ответственности с собственника должника-предприятия по делу о банкротстве).

На основании изложенного применение к рассматриваемому случаю пункта 9 статьи 242.5 БК РФ неправомерно, так как он предусматривает порядок исполнения иных судебных актов.

Согласно части 6 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях, если спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативными правовыми актами или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, арбитражные суды применяют нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм рассматривают дела исходя из общих начал и смысла федеральных законов и иных нормативных правовых актов (аналогия права).

Суд округа признал незаконным применение судом апелляционной инстанции пункта 9 статьи 242.5 БК РФ по аналогии закона к рассматриваемому случаю, так как указанные нормы БК РФ и применяемый в бюджетном праве метод правового регулирования – метод властных предписаний, а также принцип самостоятельности бюджетов фактически исключают возможность применения аналогии закона в данных отношениях.

В БК РФ в отношении рассматриваемого случая не установлены правовые нормы, определяющие необходимость направления исполнительного листа в адрес федерального казначейства, поэтому возврат казначейством исполнительного листа не может быть признан незаконным.

С учетом изложенного, заявленные требования Предприятия не подлежали удовлетворению.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, решение суда первой инстанции оставил в силе.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.12.2017 по делу № А43-26701/2013.

3. Увеличение площадей, переданных для переселения граждан из аварийного фонда, над площадями, предусмотренными муниципальным контрактом, является нецелевым использованием бюджетных средств.

Администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным предписания Управления Федерального казначейства, в котором требуется осуществить возврат денежных средств, использованных не по целевому назначению, а именно для оплаты стоимости превышения площади жилых помещений, выделенных гражданам к переселению из аварийного жилищного фонда, над площадью ранее занимаемых жилых помещений, в доход субъекта (для последующего возврата в Фонд).

Из материалов дела следует, что Администрация (заказчик) и Общество (генеральный подрядчик) заключили контракт на строительство многоквартирного жилого дома.

В целях реализации этапа переселения граждан из аварийного жилищного фонда Администрация в интересах муниципального образования по итогам проведенных открытых аукционов в электронной форме заключила 6 муниципальных контрактов на приобретение жилых помещений на вторичном рынке для переселения граждан из аварийного жилищного фонда. По данным контрактам расселяемая площадь составила 322,9 квадратного метра, площадь фактически приобретенного жилья (по актам приема-передачи) – 348,6 квадратного метра.

Управление пришло к выводу о том, что увеличение площадей, переданных Обществом Администрации для переселения граждан из аварийного жилищного фонда, над площадями, предусмотренными контрактом, и приобретение по муниципальным контрактам на вторичном рынке благоустроенных квартир в многоквартирных домах для предоставления гражданам в рамках переселения из аварийного жилищного фонда площадью, превышающей площади ранее занимаемых помещений, влечет изменение средней стоимости квадратного метра приобретенного жилья, в связи с чем оплата за счет средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (далее – Фонд) осуществлена с превышением.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в проверяемом периоде Администрация расходовала средства Фонда в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (далее – Закон № 185-ФЗ) и региональной программой, и удовлетворил заявленное требование.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции.

На основании статьи 38 БК РФ одним из принципов бюджетной системы Российской Федерации является принцип адресности и целевого характера бюджетных

средств, означающий, что ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования.

Получатель бюджетных средств обеспечивает результативность, целевой характер использования предусмотренных ему бюджетных ассигнований (статья 162 БК РФ).

В пункте 1 статьи 306.4 БК РФ установлено, что нецелевым использованием бюджетных средств признается направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств.

В целях создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан Правительство субъекта утвердило Региональную программу, в разделе 8 которой предусмотрено, что объем финансовых средств, запланированный на предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда на реализацию Программы, рассчитан как произведение общей площади многоквартирных домов, признанных аварийными, на стоимость одного квадратного метра общей площади жилого помещения по области. В случае предоставления гражданину, переселяемому из аварийного жилищного фонда, жилого помещения, общая площадь которого превышает общую площадь ранее занимаемого им жилого помещения, но не больше определяемой в соответствии с жилищным законодательством нормы предоставления площади жилого помещения на одного человека, финансирование расходов на оплату стоимости такого превышения осуществляется из внебюджетных/дополнительных источников финансирования, а также могут быть использованы средства областного и местных бюджетов при наличии правовых актов, предусматривающих соответствующее финансирование.

Апелляционный суд установил, что Управление в ходе проверки выявило нецелевое использование Администрацией в 2016 году бюджетных средств, источником формирования которых являлись, в том числе, средства Фонда, а именно оплата площади жилых помещений, предоставленных гражданам, переселяемым из аварийного жилищного фонда, превышающей площадь ранее занимаемых гражданами помещений. В пункте 1 оспариваемого предписания Управления указано на оплату Администрацией превышения площади, предоставленной гражданам в связи с переселением из аварийного жилищного фонда, над площадью ранее занимаемых ими помещений, что подтверждается муниципальным контрактом, заключенным с Обществом. В пункте 2 предписания в качестве нецелевого использования бюджетных средств, учитываемых как средства Фонда, расценена оплата Администрацией превышения площади, предоставляемой гражданам, переселяемым из аварийного жилищного фонда, над площадью ранее занимаемых помещений в количестве 25,7 квадратного метра, что подтверждается муниципальными контрактами, заключенными на приобретение жилых помещений на вторичном рынке для переселения граждан из аварийного жилищного фонда.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, суд апелляционной инстанции пришел к выводам о том, что Управление доказало нецелевое использование Администрацией бюджетных средств, и правомерно выдало предписание.

Суд округа согласился с выводом суда второй инстанции.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.01.2019 по делу № А17-8868/2017.

4. Фактически невыполненные работы по муниципальному контракту не подлежат оплате за счет средств бюджетного субсидирования.

Учреждение обратилось в суд с заявлением о признании недействительным предписания Управления Федерального казначейства, в котором указано на нарушение Учреждением статей 309, 311 (пункт 1) Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 3 пункта 1 статьи 162 БК РФ и пунктов 1.1 и 3.5 контракта. Нарушение выразилось в неправомерном принятии и оплате работ, которые подрядчик фактически не выполнял.

Из материалов дела следует, что Учреждение (муниципальный заказчик) и Общество (подрядчик) заключили контракт на выполнение работ по строительству детского сада.

Работы подрядчиком выполнены и оплачены муниципальным заказчиком в полном объеме, о чем свидетельствуют акты о приемке выполненных работ.

В рамках контрольных мероприятий надзорный орган установил, что фактически выполненные работы не соответствуют в полном объеме работам, указанным в актах о приемке выполненных работ по форме КС-2 и справке о стоимости выполненных работ по форме КС-3, по которым, в итоге, заказчик производил оплату.

Таким образом, Управление Федерального казначейства пришло к выводу, что вследствие ненадлежащего осуществления контроля строительства объекта муниципальный заказчик за счет средств субсидии из федерального бюджета, неправомерно принял и оплатил работы, и в связи с этим выдало оспариваемое предписание.

При принятии решения суд первой инстанции руководствовался статьями 65, 71, 198 и 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 158, 434, 452, 702, 711, 740, 746, 753 и 763 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 28, 34, 38, 162, 270.2 и 306.4 БК РФ, статьей 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьями 34, 70, 95 и 103 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Правилами осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1092, учел разъяснения, данные в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и пункте 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации», и признал недействительным оспариваемое предписание Управления Федерального казначейства.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав статью 219 БК РФ, положения Порядка санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств областного бюджета, администраторов источников финансирования дефицита областного бюджета, а также областных государственных бюджетных и автономных учреждений по средствам, полученным из областного бюджета в виде субсидий на иные цели, отметил, что акты о приемке выполненных работ и справка о стоимости выполненных работ, представляемые для подтверждения денежных обязательств, являются правовым основанием для санкционирования оплаты денежных обязательств

за счет средств областного бюджета. Представление названных документов, которые по своему содержанию не соответствуют действительности, не может быть признано правомерным, в связи с чем апелляционный суд заключил, что это является нарушением требований и принципов бюджетного законодательства.

Суд второй инстанции установил, что стороны муниципального контракта не обосновали должным образом необходимость внесения изменений в контракт, техническую и сметную документацию; такие изменения должны были разрешаться до заключения контракта с соблюдением конкурентных основ.

Оплата работ по контракту осуществлялась на основе актов, составленных непосредственно после окончания выполнения этапа работ и содержащих сведения о работах и материалах, предусмотренных первоначальной редакцией контракта.

Таким образом, апелляционный суд указал, что стороны подписали акты по форме КС-2 не по фактически выполненным подрядчиком работам. Акты, представленные Управлению Федерального казначейства в ходе проверки, были составлены несколько позднее и не являлись основанием для оплаты работ.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в результате необоснованных действий заказчика (Учреждения) контролирующий орган при санкционировании операции по оплате выполненных работ был лишен возможности проверить их на соответствие бюджетному законодательству. Такие действия устранили действие основополагающих принципов правового регулирования бюджетных отношений и отношений в сфере контрактной системы – прозрачности, результативности и эффективности использования бюджетных средств.

Таким образом, расходование Учреждением средств субсидии нельзя признать правомерным.

С учетом изложенного апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и принял новый судебный акт, которым отказал Учреждению в удовлетворении заявленного требования.

Суд округа согласился с выводом суда апелляционной инстанции и оставил постановление без изменения

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.06.2019 по делу № А28-4104/2018.

5. При неисполнении соглашения, предусматривающего достижение показателей результативности, денежные средства подлежат возврату из бюджета субъекта Российской Федерации в федеральный бюджет.

Министерство обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным предписания Управления Федерального казначейства, которым Министерство обязано осуществить возврат средств субсидии в федеральный бюджет, ввиду недостижения показателей результативности, предусмотренные в Соглашении о предоставлении субсидии бюджету субъекта Российской Федерации из федерального бюджета на поддержку региональных проектов в области обращения с отходами и ликвидации накопленного экологического ущерба (далее – Соглашение).

По мнению Министерства показатели результативности не могли быть достигнуты в 2017 и 2018 годах, поскольку их достижение возможно только на стадии завершения всего комплекса работ к 2020 году и при финансировании мероприятий в полном объеме.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и БК РФ, сделал вывод об отсутствии оснований для признания обжалуемого заявителем предписания недействительным и отказал в удовлетворении заявленного требования.

Апелляционный суд оставил решение суда без изменения.

Суды установили, что Управление провело проверку по вопросу использования Министерством средств субсидии из федерального бюджета в отношении трех полигонов свалки промышленных отходов.

Как следует из материалов дела, Министерство и Правительство заключило Соглашение, в котором запланировано достижение показателя результативности в 2017 году.

Согласно представленному Министерством отчету плановые значения показателей результативности по каждому объекту накопленного экологического ущерба не достигнуты, что является нарушением Соглашения.

Соглашение предусматривает достижение показателей результативности в 2017 году, что не было выполнено Министерством и свидетельствует о необеспечении им условий исполнения заключенного Соглашения.

Возможностью внесения изменений в Соглашение заявитель не воспользовался.

При изложенных обстоятельствах суды пришли к правомерному выводу о том, что условия Соглашения, подлежащие обязательному исполнению сторонами, не были соблюдены Министерством, в результате чего ему выдано оспариваемое предписание. Суд округа согласился с позицией судов первой и апелляционной инстанций.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.07.2019 по делу № А43-18314/2018.

Рассмотренные в данном обобщении вопросы не отражают в полной мере все особенности правоотношений, связанных с применением бюджетного законодательства, однако могут представлять определенный интерес при рассмотрении дел указанной категории.

В целях обеспечения единообразия практики применения норм бюджетного законодательства Российской Федерации предлагаем обсудить представленное обобщение на Президиуме Арбитражного суда Волго-Вятского округа и проинформировать о принятых рекомендациях арбитражные суды округа.